

— Что сказала сестра Шань? — Фань Цзюнь потянул его за руку, отвёл за статую.

— Сказала, что вечером будет семейный ужин, чтобы я пришёл, — сказал Цзоу Ян.

— Тогда иди, будет весело, — улыбнулся Фань Цзюнь.

— Она спросила, не с Лю Вэньжунем ли я, — Цзоу Ян прислонился к статуе, смотря на него, — я...

— Если ты сейчас скажешь, что со мной, — сказал Фань Цзюнь, — как ты будешь выкручиваться?

Цзоу Ян нахмурился, не сказал ни слова.

— Очнись, — Фань Цзюнь щёлкнул пальцами у его уха, — пойдём гулять.

— Фань Цзюнь, — Цзоу Ян посмотрел на него.

— Да, — откликнулся Фань Цзюнь.

— Если подумать, — тихо сказал Цзоу Ян, — я, наверное, эгоистичный?

— Как это возможно? — Фань Цзюнь ответил не задумываясь.

— Только в этом случае, — сказал Цзоу Ян.

— В таких делах... — Фань Цзюнь замолчал на некоторое время, затем тихо сказал, — даже если в душе не хочется, всё равно... трудно не быть эгоистичным.

Да, это было эгоистично.

Фань Цзюнь смотрел на Цзоу Яна, по крайней мере, он сам чувствовал себя эгоистичным.

Если бы он не был эгоистичным, он бы с самого начала не игнорировал последствия, позволяя этим чувствам постепенно расти и распространяться, если бы он не был эгоистичным, он бы не разрушил все свои решения в первую же секунду, когда увидел Цзоу Яна после столь долгой разлуки.

Всё, чего он хотел, было эгоистичным, жажда понимания, ожидание тепла и те недопустимые, неизбежно причиняющие кому-то боль близкие отношения.

Но он не мог освободиться.

Идя по шумной пешеходной улице, вокруг были люди, звуки, но он мог видеть и слышать только того человека, что был в его периферийном зрении.

Впереди, у обочины, мелькнул цвет, и в тот же момент сладкий аромат ударил в нос.

— Сахарная вата, — сказал Фань Цзюнь.

— Да, — откликнулся Цзоу Ян.

— Хочешь? — Фань Цзюнь посмотрел на белую сахарную вату, которую делал продавец.

— Слишком сладко, — сказал Цзоу Ян.

— А, — улыбнулся Фань Цзюнь.

— Хочу, — сказал Цзоу Ян.

Фань Цзюнь повернулся к нему:

— Слишком сладко, а всё равно хочешь?

— Хочу, я угощаю, — Цзоу Ян кивнул, подошёл к лотку с сахарной ватой, — ты, наверное, никогда не пробовал.

— ...Да, — Фань Цзюнь посмотрел на профиль Цзоу Яна.

Именно это чувство, в Цзоу Яне было всё, чего он хотел.

Как можно не быть эгоистичным.

— В детстве ты, наверное, не пробовал, это нормально... Какой цвет хочешь? — Цзоу Ян встал в очередь, — почему потом не попробовал, в Наньчжоупине не было?

— Потом просто не хотел, — подумал Фань Цзюнь, — даже не помню, хотел ли.

Цзоу Ян посмотрел на него, улыбнулся:

— А сейчас вспомнил?

— Да, — улыбнулся Фань Цзюнь, — я хочу белую.

— Две белые, — сказал Цзоу Ян, затем отсканировал QR-код.

Фань Цзюнь только сейчас заметил цену, он понизил голос:

— Десять юаней за одну? И такая маленькая?

— Белая — десять, базовая, маленькая, — Цзоу Ян тоже понизил голос, — цветная — пятнадцать.

— Почему, что добавляют в цветную? — спросил Фань Цзюнь.

— Краситель, — сказал Цзоу Ян.

Фань Цзюнь замолчал, затем засмеялся.

Продавец делал сахарную вату, Фань Цзюнь всё время смотрел, когда она была готова, он взял её в руки и не смог сдержать восторга:

— Хорошо, что я больше не в вугуане, Люй Цзэ заставил бы меня пробежать десять километров за это.

— Пока его нет, ешь быстрее, — Цзоу Ян откусил большой кусок.

Фань Цзюнь тоже откусил большой кусок, вытянув длинную нить, выглядело это мило.

Но действительно было очень сладко, ведь основным ингредиентом был сахар, кроме сладости, больше ничего не чувствовалось, ветер был сильный, они ели на ходу, когда закончили, руки и лицо были липкими.

— Понравилось? — Цзоу Ян достал пачку влажных салфеток, вытащил одну и протянул ему.

— Так аккуратно, даже это есть, — Фань Цзюнь взял салфетку.

— С тех пор, как Лю Вэньжуй уронил мороженое на мои штаны, я всегда ношу их с собой, — сказал Цзоу Ян.

Гулять по пешеходной улице в праздники было не лучшей идеей, казалось, половина города была здесь, в каждом магазине было полно людей, можно было только взглянуть на них с порога.

Но Фань Цзюнь, похоже, был в хорошем настроении, даже фотографировал уродливые цветные скульптуры на улице.

Цзоу Ян достал телефон:

— Фань Цзюнь.

Фань Цзюнь фотографировал зелёного обезьяна, не услышал.

— Фань Цзюнь! — Цзоу Ян открыл камеру, направил её на Фань Цзюня, крикнул.

Фань Цзюнь и несколько прохожих одновременно повернулись к нему.

— Улыбнись! — крикнул он.

Фань Цзюнь улыбнулся, в кадре несколько прохожих тоже рефлекторно улыбнулись.

Этот случайный снимок вдруг стал очень интересным.

— Ещё раз, улыбайся или нет, — Цзоу Ян повернулся, поднял телефон, Фань Цзюнь смотрел в камеру за его спиной.

Когда он нажал на кнопку, в кадре за их спиной две девушки тоже улыбались, показывая V, Цзоу Ян улыбнулся, быстро нажал ещё несколько раз.

Ему нравились такие моменты, воспоминания, которые не сразу приходят на ум, но остаются на фотографиях, и чувства, которые были в тот момент.

Они прошлись по кругу, почувствовали, что людей слишком много, даже с его сопровождением он боялся, что Фань Цзюню будет некомфортно, поэтому свернули на боковую улицу и сели на скамейку.

— Погреемся на солнце, — Цзоу Ян откинулся на спинку, поднял голову, — Лю Вэньжуй, наверное, скоро придёт, подождём его здесь.

— Да, — Фань Цзюнь тоже откинулся, поднял голову.

— Когда я был в новом зала, — Цзоу Ян закрыл глаза, — мне показалось, что всё хорошо, есть и тренажёры, и тренировки по боевым искусствам, даже наняли двух тренеров по фитнесу.

— Да, — Фань Цзюнь тоже закрыл глаза, — до инцидента... уже говорили, что нужно нанимать

больше людей, мы не были профессионалами в фитнесе и бодибилдинге.

— В будущем... ты не вернёшься? — спросил Цзоу Ян.

— Наверное, не вернусь, — Фань Цзюнь тихо вздохнул, — рука сейчас в таком состоянии, что вряд ли восстановится полностью, вернуться — это явно просить Люй Цзэ заботиться обо мне.

— Магазин Хэ Чуаня, — задумался Цзоу Ян, — это на постоянной основе? Думаешь о чём-то своём?

Фань Цзюнь промолчал, но Цзоу Ян почувствовал его взгляд, открыл глаза, повернулся, Фань Цзюнь смотрел на него.

— Что? — улыбнулся он.

— Пока буду работать здесь, работа несложная, нет давления, удобно для реабилитации, в следующем месяце ещё операция, — сказал Фань Цзюнь, — если бы Хэ Чуань не дал мне эту работу, я не знаю, где бы я сейчас был.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183408>